

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА
REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 330.356.3

DOI: 10.26730/2587-5574-2024-1-58-67

**КАТЕГОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ**

Казаринова Е.Б.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Информация о статье

Поступила:

15 января 2024 г.

Одобрена после рецензирования:

14 февраля 2024 г.

Принята к публикации:

01 марта 2024 г.

Ключевые слова: экономические циклы, экономическая безопасность, структурные сдвиги, трансформационная экономика, методология экономической науки, деловой цикл.

Аннотация.

В статье рассматривается категория экономической безопасности с позиции положений теорий макроэкономических циклов, основой которых являются положения о фазовых переходах и кризисах. Представлено авторское понимание связи цикличности макро- и мезоэкономической динамики с долгосрочным изменением воспроизводственных и технологических индикаторов экономической безопасности, заключающееся в колебаниях структурных пропорций экономики (структурных циклах). Определены ограничения применения существующих теорий экономических циклов к анализу долгосрочных изменений индикаторов экономической безопасности в России, связанные с серией отрицательных структурных сдвигов в период рыночных преобразований. В качестве объекта исследования определена система экономической безопасности, формируемая в ходе изменений в воспроизводственной и технологической структуре национальной экономики. Предметом выступает воздействие экономических циклов на национальную экономическую безопасность как структурный феномен. Цель исследования заключается в формулировании основных положений теории экономической безопасности страны с позиции современных теорий циклов и кризисов. В статье дано обобщение основных факторов воздействия макро- и мезоэкономических циклов на изменение индикаторов экономической безопасности, определяющих уровень защищенности от ее угроз в долгосрочном периоде.

Для цитирования: Казаринова Е.Б. Категория национальной экономической безопасности в методологии экономических циклов // Экономика и управление инновациями. 2024. № 1 (28). С. 58-67. DOI: 10.26730/2587-5574-2024-1-58-67, EDN: XBRNCP

**CATEGORY OF NATIONAL ECONOMIC SECURITY IN THE METHODOLOGY OF
ECONOMIC CYCLES**

Elena B. Kazarinova

Plekhanov Russian Economic University

Abstract.

The article examines the category of economic security from the perspective of the theories of macroeconomic cycles, the basis of which are the provisions on phase transitions and crises. The author's understanding of the connection between the cyclicity of macro- and mesoeconomic dynamics and long-term changes in reproductive and technological indicators of economic security, which consists in fluctuations in the structural proportions of the economy (structural cycles), is presented. The limitations of the application of existing theories of business cycles to the analysis of long-term changes in indicators of economic security in Russia, associated

Article info

Submitted:
15 January, 2024

Approved after reviewing:
14 February, 2024

Accepted for publication:
01 March 2024

with a series of negative structural shifts during the period of market transformations, are identified. The object of study is the economic security system, formed in the course of changes in the reproductive and technological structure of the national economy. The subject is the impact of economic cycles on national economic security as a structural phenomenon. The purpose of the study is to formulate the main provisions of the theory of economic security of the country from the position of modern theories of cycles and crises. The article provides a generalization of the main factors influencing macro- and mesoeconomic cycles on changes in economic security indicators that determine the level of protection from its threats in the long term.

Keywords:

economic cycles, economic security, structural changes, transformational economics, methodology of economic science, business cycle.

For citation: Kazarinova E.B. Category of national economic security in the methodology of economic cycles. Economics and Innovation Management, 2024, no. 1 (28), pp. 58-67. DOI: 10.26730/2587-5574-2024-1-58-67, EDN: XBRNCP

1 Introduction / Введение

С момента начала экономических реформ в России перед государством как управляющей подсистемой стоит двойная задача. С одной стороны, необходимо стремиться к достижению высокого уровня экономической безопасности, определенному ее стратегией в России [1], с другой – важно учитывать специфику и движущие силы экономических циклов в условиях трансформационной экономики, а также структурные изменения – источники циклических колебаний, включающих в себя кризисы. Понимание фактора циклических кризисов как основы угроз национальной экономической безопасности наряду с воздействием нециклических шоков дает возможность обеспечить темпы роста российской экономики, превышающие мировые показатели, дабы обезопасить экономическое развитие на десятилетия вперед. Сегодня становится понятным, что при движении к высокому уровню экономической безопасности полагаться только на благоприятные условия на мировом рынке сырья, которые способствовали восстановительному росту в 2000-х годах, неразумно. Важно принять во внимание положения различных теорий экономических циклов, по-разному рассматривающих причины периодически повторяющихся кризисов, в периоды которых многократно возрастают угрозы экономической безопасности страны.

Однако существующие теории экономического цикла и модели роста, ориентированные на развитую рыночную экономику, не всегда подходят для анализа условий трансформационной экономики, особенно при анализе влияния циклических процессов на экономическую безопасность. Поэтому в анализе циклических факторов нарушения экономической безопасности следует также обратиться к специфике трансформационных процессов в структуре национальной экономики. Недостаток методологических основ и теоретических позиций в области структурной динамики экономики сегодня препятствует разработке мер достижения экономической безопасности в долгосрочном периоде.

С целью разработки эффективной концепции регулирования системы экономической безопасности, учитывающей экономические циклы и кризисы, необходимо исследовать внутренние возможности экономического роста и преодоления ограничений, вызванных санкциями, которые накладываются на нелинейную структурную динамику.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

Анализ воздействия циклов макроэкономической динамики на экономическую безопасность страны занимает подчиненное место в экономических исследованиях как в России, так и за рубежом. Можно выделить микроуровневый подход, связывающий экономическую безопасность конкретного предприятия с его жизненным циклом [2], а также макроуровневый подход к оценке воздействия долгосрочных циклов – кондратьевских волн – на исторические изменения в экономическом развитии страны, которая проходит через ряд сконцентрированных угроз [3].

Это во многом соотносится с основополагающим принципом исследования экономической безопасности как высокоуровневой категории, который гласит, что достижение абсолютной безопасности невозможно, в том числе по причине постоянной смены макро- и мезоэкономической (отраслевой) конъюнктуры по мере перехода фаз циклов [4].

Понимание разрушительного воздействия кризисов на национальную экономику в полной мере проявилось задолго до широкого использования термина «экономическая безопасность», получившего старт в 1930-х гг. в период «Великой депрессии» [5]. В частности, исследования первых кризисов 19 в. экономистами неоклассического направления (кризисы 1825, 1860, 1873 гг. [6]), определили главные периодически возникающие угрозы национальной экономике как нарушения во внутренней и внешней торговле (Дж.Ст. Миль [7], А. Маршалл [8]), а также периодически случающиеся падения инвестирования основного капитала (К. Жюглар [9]). Это сопряжено с колебаниями эффективности факторов производства, которая, по мнению неоклассиков, взаимосвязана с циклической динамикой монетарных показателей, главным из которых является инфляция – значимая с современной точки зрения угроза экономической безопасности страны.

Таким образом, неоклассики заложили понимание экономической безопасности как явления, связанного в долгосрочном периоде с неблагоприятными условиями перераспределения факторов производства, которые создаются при смене тренда рыночной конъюнктуры и приближении циклического кризиса. Ожидания кризисов со стороны предпринимателей – «интуитивное» восприятие бизнесом макроэкономических угроз экономической безопасности – легли в основу концепции экономического цикла А. Пигу [10], в которой колебания деловой активности в условиях гибких цен и процентных ставок с одной стороны и несогласованности действий субъектов рынка, в том числе государства, с другой вызваны расхождением фактического и ожидаемого дохода, что может вызвать падение инвестиций и неплатежи по кредитам, волны банкротств фирм и сокращение занятости, а также спад ВВП.

Монетарная теория экономического цикла, основанная на работах Ричарда Хоури [11], Ирвинга Фишера [12] и позднее Мильтона Фридмана [13], выделяет нарушения в денежном обращении и кредите как инициатора цикла экономической активности, и подчеркивает роль процентных ставок в изменении спроса на деньги и товары. Так, Ирвинг Фишер придерживался мнения о вероятности шоков денежного предложения в случае разочарования предпринимателей в макроэкономических трендах («ошибка оптимизма»), рассматривая это как причину кризисов. Мильтон Фридман также считал, что нестабильность денежного предложения является основной причиной кризиса, и обвинял государство в манипулировании эффективным спросом, что в принципе способно создать дополнительные угрозы экономической безопасности.

Теория деловых циклов – порождение «новой классической школы» – Р. Лукас [14], Т. Саржент [15], Р. Барро, Х. Сала-и-Мартин [16] и др. стала результатом эволюции неоклассических взглядов на ожидания предпринимателей, выступающих на различных факторных рынках в роли заемщиков, производителей, инвесторов, работодателей. Согласно теории деловых циклов предпринимательские ожидания, меняясь во времени, меняют тренды динамики ВВП, инвестиций, занятости, процентных ставок и денежной массы, создавая новые предпринимательские риски, которые на макроэкономическом уровне суммируются в полноценные угрозы национальной экономической безопасности, оценивающиеся при помощи установленных для этого Росстатом индикаторов, таких как: индекс физического объема ВВП, доля российского ВВП в мировом, доля инвестиций в основной капитал в ВВП, уровень инфляции, индекс промышленного производства, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, индекс предпринимательской уверенности предприятий, уровень безработицы [17].

В рамках теории деловых циклов фазы спада-подъема инвестиций и выпуска периодически сменяют друг друга, что обусловлено колебаниями объемов денежной массы и изменениями денежно-кредитной политики. Гибкие цены и недостаток информации усложняют быструю адаптацию предпринимателей к шоковым изменениям конъюнктуры, что зачастую приводит к возникновению периодически повторяющегося кризиса. В концепции рациональных ожиданий, представленной Р. Лукасом, денежные шоки, вызванные ростом государственных расходов и денежных эмиссий, способствуют росту инвестиций, так как предприниматели не всегда различают рост абсолютных и относительных цен и, следовательно, расширяют свои инвестиции и создают новые рабочие места. Однако очень скоро (в перспективе 1-2-х лет) такой бум

обычно сменяется кризисом, когда относительные цены «нагоняют» абсолютные, что приводит к перепроизводству и стагфляции через сокращение инвестиций и занятости. В результате может пострадать такой сегмент индикаторов экономической безопасности страны, как доля инвестиций в основной капитал в ВВП, индекс промышленного производства, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, индекс предпринимательской уверенности предприятий.

Иными словами, теория делового цикла рассматривает возможность появления кризисных угроз, основываясь на структуре инвестиционной системы и ожиданиях предпринимателей относительно денежно-кредитных шоков. Однако эта теория слабо применима к российской экономике из-за структурных проблем, которые стали более острыми в период реформ и привели к снижению эффективности факторов производства, гибкости цен и процентных ставок в условиях ухудшения конкуренции на рынке. В результате вопреки положениям теории делового цикла рост цен снижает предпринимательскую активность, занятость и объемы производства, и возрастают угрозы экономической безопасности, связанные с развитием предпринимательства, с генерируемыми бизнесом рабочими местами и доходами.

Современная «теория реальных деловых циклов», разработанная в 1980-1990-е годы Дж. Лонгом, Ч. Плоссером [18], Ф. Кидландом, Э. Прескоттом [19], выделяет резкие колебания совокупного предложения в качестве основных факторов, приводящих к кризису. Такие колебания возникают вследствие радикальных инноваций и роста производительности, а также государственного финансирования научно-технического прогресса. Нобелевский лауреат Э. Прескотт выдвинул понятие «остатка Солоу [20]», которое отображает отклонение между валовым выпуском и затратами на производственные факторы (труд и капитал) и свидетельствует о темпах внедрения научно-технических достижений в экономику, являясь экзогенным драйвером делового цикла. Соответственно, рассуждая «от противного», для укрепления национальной экономической безопасности в долгосрочном периоде необходимо наращивать эффективность факторов производства (производительность, фондоотдача, рентабельность), постоянно внедряя промышленные инновации.

В свою очередь, бизнес-цикл Кидланда-Прескотта связан с чередованием технологических «скачков» в производительности и заработной плате, вызывающих экономический рост, и сокращениями доходов, банкротствами и увольнениями из-за избыточного предложения и действия финансового акселератора [21]. В конечном итоге, по словам Ф. Кидланда, сохранение достигнутого уровня производительности как результат активной инновационной деятельности даже после кризисов и депрессий благодаря постоянному технологическому развитию ведет к повторению будущих бизнес-циклов на более высоком уровне валового внутреннего продукта, что позитивно отражается на экономической безопасности всего государства.

Несмотря на внимание современных авторов к связи экономического цикла и изменениям технологической структуры экономики, теория реального делового цикла рассматривает кризисные процессы с точки зрения двух непреложных условий: во-первых, экономический рост, обязательно следующий за радикальными инновациями (сокращение угроз экономической безопасности), и во-вторых, в результате инновационно-индуцированного экономического роста возрастают риски перепроизводства и резкого сокращения таких индикаторов экономической безопасности, как доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, индекс предпринимательской уверенности предприятий. Между тем российская экономика дает пример того, как инновационное развитие отдельных отраслей (информационных, лазерных, СВЧ, биотехнологий) осуществляется преимущественно за счет государственных инвестиций и не вызывает ускорение экономического роста в долгосрочном периоде. Это заставляет видеть в числе фундаментальных угроз экономической безопасности в России угрозу, произошедшую в период рыночных реформ отрицательных структурных сдвигов деиндустриального типа.

Вместе с классическими теориями экономических и бизнес-циклов, которые основаны на концепциях высокой эластичности спроса и предложения на факторы производства, а также на свободном перемещении капитала между секторами экономики, аналогичный подход используется в маржиналистской теории циклов. За основу моделирования макроэкономической динамики берется «ядро», в котором происходит повторяющаяся смена трендов роста и спада по выпуску, ценам, объемам кредитов и процентным ставкам. Приверженцы маржинализма рас-

сматривают различные экзогенные процессы (например, природные, технологические и поведенческие факторы), которые тесно переплетаются с эндогенными процессами, такими как инвестиции, кредит и занятость, в качестве первопричины кризисных явлений и ослабления защищенности национальной экономики к ним, что в конечном итоге определяет состояние системы экономической безопасности.

Исследование соединения экзогенных и эндогенных факторов экономического цикла, проделанное К. Викслем, выявило устойчивую связь колебаний разности между доходностью инвестиций, обусловленной технологическими изменениями, и рыночной доходностью на вложенный капитал [22]. Рост этого показателя, особенно вместе с ростом населения, способствует увеличению инвестиций и занятости, что укрепляет экономическую безопасность страны по таким индикаторам, как доля инвестиций в основной капитал в ВВП, индекс промышленного производства, индекс предпринимательской уверенности предприятий.

В дальнейшем рост спроса на капитал приводит к повышению процентных ставок и уменьшению доходности инвестиций в реальные активы, что вызывает спад деловой активности. Связь технологических новаций, доходности инвестирования и спроса на деньги в качестве движущей силы экономических циклов и, соответственно, кризисов рассматривалась в «австрийской теории экономических циклов» Л. фон Мизесом [23] и Ф. фон Хайеком [24] в середине 20 в. По их мнению, колебания спроса на деньги для инвестирования вызывают переход роста в депрессию за счет «денежного переинвестирования», делающего дальнейшее привлечение капитала слишком дорогим, а предельную отдачу от него слишком низкой. Однако маржиналистский тезис о самоподдерживающих инвестициях в новые технологии и об увеличении денежного предложения, вызывающих экономический рост, и постепенное исчерпание предельной отдачи от инвестиций по мере насыщения рынка – причины спада и депрессии как фундаментального источника целого комплекса угроз экономической безопасности – не находит подтверждения в российской экономике. Инерция ее сложившейся отраслевой структуры и закрепление структурных диспропорций воспроизводства ведут к тому, что создание новых технологий и рост спроса на деньги для инвестирования со стороны высокотехнологичных производств не служит фактором перехода к фазе устойчивого роста и содействует укреплению экономической безопасности только опосредованно.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Поскольку инвестиции являются главным фактором, определяющим экономический рост в долгосрочной перспективе, необходимо обратить внимание на инвестиционную теорию экономического цикла, разработанную М.И. Туган-Барановским [25], Г. Касселем [26], А. Шпитхофом [27], которая позволяет сосредоточиться на внутренних факторах экономической безопасности, таких как инвестирование в средства производства, долгосрочное кредитование и накопление кредитных ресурсов. В основе инвестиционной теории цикла лежат два ключевых положения, имеющие прямое отношение к долгосрочной экономической безопасности: первоочередное значение капиталовложений в отрасли производства, стимулирующих деловую активность в других отраслях вместе с ростом инвестиций в обновление основных капиталов в экономике в целом, и неэластичный спрос на средства производства, вызывающий их избыточное производство и инвестиционный кризис, охватывающий все сферы экономики.

Такой циклический характер развития инвестиционного процесса, известный как «немонетарное накопление» А. Шпитхоффа, предусматривает воздействие экзогенных факторов на экспансию и спад инвестиций, таких как изобретения, научные открытия и освоение новых рынков развивающимися странами (что А. Шпитхоф называет «ведром капиталаобразования»). Когда такое «ведро» переполняется, это приводит к волне банкротств в кругах промышленных предприятий и банков. А. Шпитхоф также описывает инвестиционный цикл как процесс, тесно связанный со структурными изменениями. Это происходит через нарушение равновесия на рынках средств производства и потребительских товаров, что приводит к сдвигам в структуре производства и потребления. В этом процессе наблюдается заполнение имеющихся средств производства на стадии восстановительного роста (через инвестиции в оборотные активы), создание новых производственных мощностей (рост инвестиций в основной капитал), увеличение выпуска потребительских товаров и услуг (общеэкономический бум) – все, что крайне позитивно

отражается на системе национальной экономической безопасности. В свою очередь, кризис избыточного производства средств производства провоцирует финансовый кризис, который может сыграть разрушительную для системы экономической безопасности страны роль.

Стоит отметить, что инвестиционная теория цикла, учитывая структурные изменения в экономике, ставит их на задний план в макроэкономической динамике: после кризиса наступает период восстановительного роста, вызванного уменьшением избытка предложения (как и у неоклассической теории); затем происходит изменение структуры инвестиций (в пользу реального сектора), что придает новый импульс экономическому росту. Так работает механизм долгосрочной защиты от угроз экономической безопасности; тем не менее, в российской экономике, с начала рыночных реформ не знающей кризиса перепроизводства и переинвестирования, в период восстановительного роста 2000-х годов на фоне благоприятной мировой конъюнктуры рынка сырья доля инвестиций в производственные средства не только не увеличилась, но даже сократилась.

Попытка объяснить циклы накопления капитала в экономике второй половины 20-го века, отличающейся от предыдущего столетия значительно большими возможностями межсекторального и межнационального перемещения факторов производства, а также присутствием государственного регулирования, была предпринята в т.н. «импульсной теории экономических циклов». Она связана с изменениями структуры и нарушением равновесия рынка ресурсов: капитала, производственных средств, технологий (Е.Е. Слуцкий [28], Р. Фриш [29]). Различные импульсы (шоки) нарушают равновесие спроса и предложения на рынках факторов производства (главным образом, труда и капитала), распространяясь далее по всей экономике в зависимости от секторных и отраслевых пропорций, вызывая колебания инвестиций, производства, занятости, доходов и цен. К основным импульсам, инициирующим экономические циклы, можно отнести экзогенные шоки предложения (технологические прорывы, изменения климата, открытие новых месторождений сырья) и политические импульсы (изменение приоритетов денежно-кредитной, фискальной политики, торговые войны), а также эндогенные шоки спроса (резкие колебания инвестиций или потребительских расходов).

Действие таких экономических импульсов формирует динамику широкого круга показателей экономической безопасности, таких как индекс физического объема ВВП, индекс промышленного производства, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП.

Вместе с тем в российской экономике шоки спроса и предложения, относящиеся к буму сырьевого рынка в 2000-х и его стагнации в 2010-х, равно как смягчение денежно-кредитной политики с 2018 г. с ее ужесточением в 2022 г., не привели к технологическим прорывам и массовому внедрению инноваций, инициировавших новый цикл, что ставит под сомнение универсальность импульсной теории экономического цикла для анализа долгосрочных условий и факторов экономической безопасности страны.

Одним из самых ранних исследователей, который описал влияние экономического цикла на структуру экономики, был С. Кузнец [30]. Он обнаружил, что колебания инвестиций в строительство и выпуск средств производства, вызванные технологическим обновлением и притоком рабочей силы, оказывают цепное воздействие на ВВП, структуру факторных доходов, занятость, источники капитала и межотраслевое распределение. Хотя «ритмы Кузнецца» имеют универсальный характер (в российской экономике также наблюдается цикл около 20 лет, начиная с трансформационного спада и сильного снижения инвестиций в 1990-х, достигнув пика в 2008 году и снова падая в 2010-х годах), важные условия этих колебаний, такие как обновление основного капитала и распределение инвестиций между отраслями, не наблюдаются в структуре российской экономики. В результате такие показатели экономической безопасности в России, как доля инвестиций в основной капитал в ВВП, индекс предпринимательской уверенности предприятий, остаются стагнирующими практически с начала реформ.

Поэтому особый интерес представляют исследования структурных циклов, которые направлены на выявление нелинейности динамики изменений в экономической структуре. Еще в 1993 году Е.В. Балацкий рассматривал «структурные коллизии» – периодически повторяющиеся структурные сдвиги в области технологий и основных фондов, с их разделением на те, которые оказывают влияние на макроэкономическую динамику и те, которые являются нейтральными, трудорасходующими и трудосберегающими, направляющими и дезориентирующими [31]. Позднее Л.А. Дедов и Ю.Н. Эйсснер выделили два вида структурных циклов:

конъюнктурные и инновационные [32]. Конъюнктурные циклы порождаются шоками спроса и предложения и близки к импульсной теории цикла. Инновационные циклы, с другой стороны, связаны с перестройкой технологической базы и близки к теории реальных деловых циклов. Но они все же определяются как колебания агрегированных макроэкономических показателей, таких как ВВП, промышленный выпуск и инвестиции. Кризисное падение этих индикаторов экономической безопасности, безусловно, негативно повлияет на ее уровень в долгосрочном периоде.

В свою очередь, экономические циклы, сопровождающиеся изменением в структуре экономики и характеризующиеся периодическими повторяющимися сдвигами в технологической структуре, выделялись Н.Г. Барашевым [33] (диспропорции структуры экономики с новыми технологиями), А. Андриони, Ф. Фраттини и Дж. Проди [34] (периодические «технологические переходы», в которых отрасли перестраиваются под влиянием новых технологий, что приводит к резкому увеличению производительности и ВВП), а также М. Галлегати [35] (плавный переход между «длинными волнами», в котором все субъекты экономики адаптируются к новым технологиям и достигают равновесия на ключевых рынках с повышенным уровнем предложения). В целом эти авторы следуют принципам эволюционной экономики и шумпетерианства, а также теории реальных деловых циклов о постоянстве инновационного процесса на рынке, что неизбежно вызывает периодические технологические прорывы, стимулирующие экономический рост. Соответственно, в периоды технологических переходов и последующих за ними прорывов неизбежно улучшение таких индикаторов экономической безопасности, как индекс доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, индекс предпринимательской уверенности предприятий.

Таким образом, налицо разнообразие теоретических подходов к анализу влияния различных экономических циклов на национальную экономическую безопасность. Их общими положениями являются долгосрочный характер колебания индикаторов экономической безопасности по мере смены фаз циклов и возрастание их угроз в периоды циклических кризисов. Вместе с тем применимость большинства существующих теорий циклов к российским условиям достижения экономической безопасности достаточно условная, что требует дальнейших исследований в области долгосрочных факторов ее усиления и ослабления.

4 Conclusion / Заключение

Таким образом, параллельно с обширным кругом исследований о цикличности макроэкономической динамики, которая приобретает все большее значение в анализе и управлении макроэкономикой, а также возрастающим интересом ученых к влиянию циклических колебаний и структурных изменений на экономику, до настоящего времени крайне слабо разработана проблематика их связи с формированием долгосрочных основ экономической безопасности – структурно-воспроизводственных, технологических, инвестиционных. В результате важные положения теорий экономических циклов, во всем многообразии разработанных к настоящему моменту, существуют на абстрактном уровне, тесно связанном с особенностями рассматриваемых экономических систем, и не служат в достаточной степени совершенствованию теоретических положений национальной экономической безопасности. Наряду с этим существующие теории циклов ограниченно применимы для «встраивания» в методологию экономической безопасности касаемо российских условий, специфичных благодаря уникальным трансформационным процессам в структуре, происходящим с начала рыночных реформ.

Большинство теорий экономических циклов исследует колебания агрегированных макроэкономических показателей, таких как ВВП, объемы производства, денежная масса, инвестиции, цены, процентные ставки, уровень безработицы и банкротство. Однако эти показатели на самом деле являются производными более фундаментальных процессов в экономической структуре – именно тех, которые и определяют долгосрочное безопасное функционирование и развитие национальной экономики. В частности, исследователи экономических циклов обращают особое внимание на структурные аспекты экономического развития, такие как инвестиционная структура, технологическая структура, пропорции потребления и накопления. При этом экономические циклы рассматриваются как результат воздействия преимущественно внешних факторов, таких как политические преобразования в переходный период, научно-технический прогресс и глобальные конъюнктурные тренды. Именно данные тренды экономической конъюнк-

туры определяют изменения таких показателей экономической конъюнктуры, как индекс физического объема ВВП, доля российского ВВП в мировом, доля инвестиций в основной капитал в ВВП, уровень инфляции, индекс промышленного производства, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, индекс предпринимательской уверенности предприятий, уровень безработицы. Наряду с этим крайне мало внимания в работах экономистов уделяется воздействию самих факторов экономической безопасности на экономические циклы, что непременно должно стать объектом будущих исследований в данной области.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года”.
2. Запорожцева Л.А. Соотношение теории циклов и закономерностей экономически безопасного развития предприятия в современных условиях хозяйствования // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №9. – С. 42-50.
3. Мельников А.А., Павлов А.В., Сахаров Е.Н. Прогнозирование угроз экономической безопасности Российской Федерации на основе циклических механизмов исторического развития // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – №1 (75). – С. 92-99.
4. Феофилова Т.Ю. Основополагающие категории теории экономической безопасности // Экономика и управление. – 2009. – №8. – С. 22-25.
5. Моисеева О.А. Зарождение и развитие теории экономической безопасности // Вестник УлГТУ. – 2018. – №1 (81). – С. 72-75.
6. Трахтенберг И. А. Денежные кризисы. 1821-1938. 2-е изд. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1963. – 730 с.
7. Мильль Дж.С. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. – Киев-Харьков: Южнорусское книгоиздательство, 1896 (репринт). – 882 с.
8. Маршалл А. Принципы политической экономии: В 3-х том. – М.: Прогресс, 1984. – 428 с.
9. Besomi D. Clément Juglar and his contemporaries on the causes of commercial crises // European Journal of Social Sciences. – 2009. – Vol. XLVII-143. – pp.17-47.
10. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. В 2-х томах. – М.: Прогресс, 1985. – 456 с.
11. Хоутри Р.Дж. Деньги и кредит. – М.: Директмедиа, 2008. – 363 с.
12. Фишер И. Покупательная сила денег. – М.: Дело, 2001. – 320 с.
13. Friedman M., Schwarz, A.J. Monetary History of the United States (1867 –1960). – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1984. – 128 р.
14. Лукас Р.Э. Лекции по экономическому росту. – М.: Издательство Института Гайдара, 2013. – 288 с.
15. Интервью с Томасом Сарджентом // О чем думают экономисты. Беседы с нобелевскими лауреатами / под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта. – М.: Юрайт Пресс, 2009. – С. 368-389.
16. Барро Р. Дж., Сала-и-Мартин Х. Экономический рост. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2010. – 824 с.
17. Росстат. Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pok-bezopasn.htm> (последнее обращение: 11.01.2024).
18. Long J., Plosser C. Real business cycles // Journal of political economy. – 1983. – Vol. 91 No.1. – pp. 39-69.
19. Kydland F.E., Prescott E.C. Dynamic Optimal Taxation, Rational Expectations and Optimal Control // Elsevier. – 1980. – Vol. 2(1). – pp. 79-91.
20. Солоу Р. М. Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории. Лекция в честь Ричарда Т. Эли // Вехи экономической мысли. Т.3. Рынки факторов производства / Под общ. ред. В. М. Гальперина. – СПб: Экономическая школа. 2000. – С.304-331.
21. Столбов М.И. Роль финансового рынка в динамике экономической нестабильности: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – М.: Ин-т экономики РАН, 2011. – 366 с.
22. Wicksell K. Interest and Prices. – Obern: Ludwig von Mises Institute, 2007. – 274 р.
23. Мизес Л. Индивид, рынок и правовое государство. – СПб.: Пневма, 1999. – 196 с.
24. Хайек Ф. А. Частные деньги. – М.: Институт национальной модели экономики, 1996. – 190 с.
25. Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. – М.: Наука, 1997. – 573 с.
26. Кассель Г. Инфляция и валютный курс. – М.: Эльф-Пресс, 1995. – 241 с.
27. Spiethoff A. Business Cycles // International Economic Papers. – 1953. – Vol. 3. – pp. 75-171.
28. Слуцкий Е.Е. К теории сбалансированного бюджета потребителя // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2016. – №4. – С.86-111.
29. Frisch R. From utopian theory to practical applications: the case of econometrics / Nobel Prize Lecture, June 17, 1970. URL: <https://www.nobelprize.org/uploads/2018/06/frisch-lecture-1.pdf> (последнее обращение: 11.01.2024).
30. Kuznets S. Long Swings in the Growth of Population and in Related Economic Variables // Proceedings of the American Philosophical Society. – 1958. – Vol.102. – pp. 25-52. URL: <https://www.nber.org/system/files/chapters/c11411/c11411.pdf> (последнее обращение: 11.01.2024).

31. Балацкий Е. Циклические закономерности структурного развития экономики // Российский экономический журнал. – 1993. – №7. – С. 60-69.
32. Дедов Л., Эйсснер Ю. О специфике структурных циклов // Общество и экономика. – 2002. – № 10-11. – С. 227-238.
33. Барашев Н.Г. Циклическая динамика структурно-технологических сдвигов в развитии экономических систем / Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Саратов: СГСЭУ, 2010. – 39 с.
34. Andreoni A., Frattini F., Prodi P. Structural cycles and industrial policy alignment: the private-public nexus in the Emilian Packaging Valley // Cambridge Journal of Economics. – 2017. – Vol. 41. – pp. 881-904.
35. Gallegati M. "Structural" cycles in world economic growth: long waves dating chronology // Association Francaise de Science Economique Meeting (AFSE), 2017. – pp. 143351.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2024 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии CreativeCommons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Казаринова Елена Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

117997, Москва, Стремянный переулок, д. 36

E-mail: kazarka98@mail.ru

References

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" [Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period until 2030"].
2. Zaporozhceva L.A. Sootnoshenie teorii ciklov i zakonomernostej jekonomiche-ski bezopasnogo razvitiya predprijatija v sovremennyh uslovijah hozjajstvovanija [Correlation between the theory of cycles and patterns of economically safe development of an enterprise in modern economic conditions]. Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy = Socio-economic phenomena and processes. 2014. Vol. 9. pp. 42-50.
3. Mel'nikov A.A., Pavlov A.V., Saharov E.N. Prognozirovaniye ugroz jekonomiceskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na osnove ciklicheskikh mehanizmov istoricheskogo razvitiya [Forecasting threats to the economic security of the Russian Federation based on cyclical mechanisms of historical development]. Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki = Regional problems of economic transformation. 2017. Vol. 1 (75). pp. 92-99.
4. Feofilova T.Ju. Osnovopolagajushchie kategorii teorii jekonomiceskoy bezopasnosti [Fundamental categories of the theory of economic security]. Jekonomika i upravlenie = Economics and management. 2009. Vol. 8. pp. 22-25.
5. Moiseeva O.A. Zarozhdenie i razvitiye teorii jekonomiceskoy bezopasnosti [The origin and development of the theory of economic security]. Vestnik UIGTU = Bulletin of UISTU. 2018. Vol. 1 (81). pp. 72-75.
6. Trahtenberg I. A. Denezhnye krizisy. 1821-1938. 2-e izd [Money crises. 1821-1938. 2nd ed.]. Moscow: Izd-vo Akademii Nauk SSSR = Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. 730 p.
7. Mill' Dzh.S. Osnovanija politicheskoy jekonomii s nekotoryimi primenenijami k obshhestvennoj filosofii [Foundations of Political Economy with Some Applications to Social Philosophy]. Kiev-Har'kov: Juzhnorusskoe knigoizdatel'stvo = South Russian Book Publishing House, 1896 (re-print). 882 p.
8. Marshall A. Principy politicheskoy jekonomii: V 3-h tom [Principles of political economy: In 3 volumes]. Moscow: Progress, 1984. 428 p.
9. Besomi D. Clément Juglar and his contemporaries on the causes of commercial crises. European Journal of Social Sciences. 2009. Vol. XLVII-143. –p.17-47.
10. Pigu A. Jekonomiceskaja teoriya blagosostojanija. V 2-h tomah [Economic theory of welfare. In 2 volumes]. Moscow: Progress, 1985. 456 p.
11. Hawtrey R.J. Den'gi i kredit [Money and credit]. Moscow: Directmedia, 2008. 363 p.
12. Fisher I. Pokupatel'naja sila deneg [Purchasing power of money]. Moscow: Delo, 2001. 320 p.
13. Friedman M., Schwarz, A.J. Monetary History of the United States (1867 –1960). Princeton, NJ: Princeton University Press, 1984. 128 p.
14. Lukas R.E. Lekcii po jekonomiceskому rostu [Lectures on economic growth]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara = Gaidar Institute Publishing House, 2013. 288 p.
15. Interview with Thomas Sargent / What economists are thinking about. Conversations with No-bel laureates / ed. P. Samuelson and W. Barnett. Moscow: United Press, 2009. – pp. 368-389.

16. Barro R.J., Sala-i-Martin H. Jekonomiceskij rost [Economic growth]. Moscow: Binom. Laboratoriya znanij = Binom. Laboratory of Knowledge, 2010. 824 p.

17. Rosstat. Informacija dlja analiza pokazatelej sostojanija jekonomiceskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Information for analyzing indicators of the state of economic security of the Russian Federation]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pok-bezopasn.htm> (last access: 11.01.2024).

18. Long J., Plosser C. Real bussines cycles. Journal of political economy. 1983. Vol. 91 No.1. pp. 39-69.

19. Kydland F.E., Prescott E.C. Dynamic Optimal Taxation, Rational Expectations and Optimal Control. Elsevier. 1980. Vol. 2(1). pp. 79-91.

20. Solou P. M. Jekonomiceskaja teoriya resursov ili resursy jekonomiceskoy teorii. Lekecija v chest' Richarda T. Jeli / Vehi jekonomiceskoy myсли. T.3. Rynki faktorov proizvodstva / Pod obshh. red. V. M. Gal'perina [Economic theory of resources or resources of economic theory. Lecture in honor of Richard T. Ely // Milestones of Economic Thought. T.3. Factors of production markets / Ed. ed. V. M. Galperina]. Saint Pitersburg: Jekonomiceskaja shkola = Economic School, 2000. pp. 304-331.

21. Stolbov M.I. Rol' finansovogo rynka v dinamike jekonomiceskoy nestabil'-nosti: Diss. d-ra jekon. nauk: 08.00.01 [The role of the financial market in the dynamics of economic instability: Diss. Doctor of Economics Sciences: 08.00.01]. Mosocw: In-t jekonomiki RAN = Institute of Economics RAS, 2011. 366 p.

22. Wicksell K. Interest and Prices. Obern: Ludwig von Mises Institute, 2007. 274 p.

23. Mises L. Individ, rynok i pravovoe gosudarstvo [Individual, market and legal state]. St. Petersburg: Pneuma, 1999. 196 p.

24. Hayek F. A. Chastnye den'gi [Private money]. Moscow: Institut naciona'lnoj modeli jekonomiki = Institute of National Economic Model, 1996. 190 p.

25. Tugan-Baranovskij M.I. Periodicheskie promyshlennye krizisy. Istorija anglijskikh krizisov. Obshhaja teoriya krizisov [Periodic industrial crises. History of English crises. General theory of crises]. Moscow: Nauka = Science, 1997. 573 p.

26. Kassel' G. Infljacija i valjutnyj kurs. – M.: Jel'f-Press, 1995. – 241 s.

27. Spiethoff A. Business Cycles. International Economic Papers. 1953. Vol. 3. pp. 75-171.

28. Slutsky E.E. K teorii sbalansirovannogo budzheta potrebitelja [On the theory of a balanced consumer budget]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika = Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics. 2016. Vol. 4. pp. 86-111.

29. Frisch R. From utopian theory to practical applications: the case of econometrics / Nobel Prize Lecture, June 17, 1970. URL: <https://www.nobelprize.org/uploads/2018/06/frisch-lecture-1.pdf> (last access: 11.01.2024).

30. Kuznets S. Long Swings in the Growth of Population and in Related Economic Variables // Proceedings of the American Philosophical Society. 1958. Vol.102. pp. 25-52. URL: <https://www.nber.org/system/files/chapters/c11411/c11411.pdf> (last access: 11.01.2024).

31. Balatsky E. Ciklicheskie zakonomernosti strukturnogo razvitiija jekonomiki [Cyclical patterns of structural development of the economy]. Rossijskij jekonomiceskij zhurnal = Russian Economic Journal. 1993. Vol. 7. pp. 60-69.

32. Dedov L., Eissner Ju. O specifike strukturnyh ciklov [On the specifics of structural cycles]. Obshhestvo i jekonomika = Society and Economics. 2002. Vol. 10-11. pp. 227-238.

33. Barashev N.G. Ciklicheskaja dinamika strukturno-tehnologicheskikh sdvigov v razvitiu jekonomiceskikh sistem / Diss. d-ra jekon. nauk [Cyclic dynamics of structural and technological shifts in the development of economic systems / Diss. Doctor of Economics Sciences: 08.00.01]. Saratov: SSSEU, 2010. 39 s.

34. Andreoni A., Frattini F., Prodi P. Structural cycles and industrial policy alignment: the private-public nexus in the Emilian Packaging Valley. Cambridge Journal of Economics. 2017. Vol. 41. pp. 881-904.

35. Gallegati M. "Structural" cycles in world economic growth: long waves dating chronology. Association Francaise de Science Economique Meeting (AFSE), 2017. pp. 143351.

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2024 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Elena Kazarinova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics
Plekhanov Russian University of Economics
117997, Moscow, 36 Stremyanny lane
E-mail: kazarka98@mail.ru

